

Это даже не было похоже на дебаты с феминисткой: больше было похоже на то, что его младшая сестра играет роль, пытаясь скопировать речь, которую она слышала по телевизору или что-то в этом роде. Она произносила каждую строчку бессмысленной чепухи с такой заботой и убежденностью, что в итоге это скорее восхищало, чем раздражало. За всю свою жизнь он не встречал такого наивного человека, такой пузатой игрушки для мальчиков.

"Ты удивительная...", - задыхаясь, сказал он, улыбаясь ей, положив руку на одно из ее стройных плеч. "То, как ты говоришь, просто замечательно, я мог бы, хех, я мог бы слушать тебя часами. Все в моем братстве могли бы. Не могла бы ты как-нибудь выступить с речью перед всем моим братством о правах женщин? Мне, да и всем остальным, очень нужно узнать, на что действительно годятся женщины! И девушкам тоже! Видишь ли, именно в этом и кроется проблема, понимаешь?"

Он по-волчьи ухмыльнулся, готовясь к совершенно новому методу издевательств над этой грудастой милашкой. "Понимаешь, эти девушки, которых мы заставляем мыть машины топлесс, они хотят этого - внутри каждой женщины, даже с половиной такой плоти, как у тебя, есть маленькая шлюшка, которая хочет вырваться наружу". Она задохнулась, прижав свои огромные груди к телу в полузащитном положении, хотя прошло лишь мгновение, прежде чем она позволила им опуститься до их естественного смехотворного размера. "Они грязные девчонки, которые хотят пить пиво, сосать член и заниматься незащищенным сексом - и, конечно, веселиться как сумасшедшие! Мы, ммм, мы пытались сказать им, что достаточно просто помыть машину в бикини, но эти аморальные шлюхи, ну... они хотели именно так. Вообще-то, я всегда думала, что так и должно быть... Я говорю этим девушкам: "Эй, достаньте свои толстые, сочные сиськи и положите их на капот моей машины!", а они: "Да, пожалуйста, сэр, прямо сейчас, сэр!". Они свиньи, Флаттершай".

Он изобразил озабоченность, как будто он был здесь настоящей жертвой. "Все женщины такие, все они просто сучки, ждущие первой возможности снять рубашку и помахать своими жирными сиськами перед лицом мужчины, что угодно, лишь бы получить хоть малейшее одобрение от нас и наших больших, громоздких членов. Они просто хотят залезть к нам в штаны. Ты первая, кого я встретил, кто сказал мне, что это неправильно, понимаешь? Я не просто попрошу тебя достать свои сочные, тяжелые сиськи и погладить ими мою машину, я буду умолять тебя сделать это как феминистка!".

Он обошел ее сзади и легонько подтолкнул в плечи, направляясь к машине. "Тяжеловесный подросток споткнулся о машину, резко толкнулся и приземлился на нее грудью вперед, ее тяжелый бюст ударился о капот через свободный, но очаровательный свитер, который она надела, создавая еще большее впечатление о своем истинном весе и тяжести. Флаттершай оказалась согнутой над капотом машины, флаер упал на пол. "Сейчас же!" - крикнул Клейн, фальшивый энтузиазм переплетался с искренним, когда он улыбался невинной милашке, попавшей в его ловушку. "Мы собираемся начать работу над новым плакатом прямо сейчас, чтобы я мог увидеть, как именно феминистка, женщина, которую не просто ведут за горячую, слюнявую щель между бедер, считает, что наша автомойка должна быть изображена... Тебе помочь или что?" Руки Флаттершай опустились на капот, и она на мгновение оглянулась на

него, прежде чем, что удивительно, начала медленно взбираться на него.

"Ты... ну, я имею в виду, это здорово, что... что ты приходишь в себя", - заикаясь, проговорила она. "Я рада, что дала тебе повод для размышлений!" Ее наивная улыбка говорила сама за себя; она действительно думала, что оказывает на него влияние, и, казалось, была просто довольна, как пунш, полагая, что именно она стала той силой в жизни Кляйна, которая наконец-то заставила его пересмотреть свое отношение к женщинам и даже мысли о них. Подстегнутая его неуклюжим признанием (неважно, насколько очевидно, что оно было бы смешным для кого-то менее невинного, чем Флаттершай), она, казалось, легко примирилась с полным противоречием того, что ее поощряют демонстрировать себя ради феминизма, и неуклюже забралась на капот машины, ее массивный, едва сдерживаемый бюст сильно колыхался при этом движении. Она приняла полушутливую позу и одарила его милой, наивной улыбкой. "Видишь ли, если бы они выглядели вот так, - объяснила она, как всегда услужливо, - я готова поспорить, что к вам пришло бы еще больше людей, и никто бы не жаловался!"

"Аххх, да, это уже выглядит гораздо лучше, чем некоторые рисунки". сказал Кляйн. Он показался Флаттершай немного рассеянным, но это было потому, что он в основном думал о том, как бы ему хотелось иметь здесь сейчас свою видеокамеру, чтобы заснять каждую секунду этого действия. Вместо этого он достал свой телефон и сделал несколько снимков, снимая ее под разными углами вокруг машины.

"Черт, ты хорошо выглядишь... Эй, я хотел спросить, они полностью натуральные? У меня нет проблем с искусственными, но я никогда не видел натуральных, таких чертовски больших... Что ты вообще ешь?"

"О-о-о", - тихо пробормотала она, на ее лице появился еще один сильный румянец. Она казалась немного ошеломленной, но в то же время было ясно, что она слышит этот вопрос не в первый раз. "Д-да", - пробормотала робкая студентка, слегка покачиваясь на машине Кляйна.

Он уперся коленом в переднюю часть машины и наклонился как раз в тот момент, когда она начала говорить. "Эй, приподними немного свой свитер. Покажи немного кожи, хорошо? Немного рискованно - это нормально, верно?"

"Они натуральные, конечно, я бы никогда не стала ставить импланты. Я довольна тем, что есть", - отмахнулась Флаттершай, опустив взгляд на свой внушительный бюст. Ее мысли все еще были заняты ответом на его первый вопрос, и она едва обратила внимание на указание показать немного кожи. Она была настолько отвлечена своими мыслями, что, казалось, только подсознательно заметила просьбу, и ее руки, словно сами по себе, опустились к подолу свитера и чуть-чуть задрали его, обнажив маленький участок бледной кожи на мягком, гладком животе.

Это привлекло его внимание и возбудило его либидо! Все, что ему нужно было сделать, это заставить эту милашку говорить о чем-то другом, и она сделает все, что он захочет. "Как давно ты стала феминисткой?" - спросил он, делая снимок ее животика. Тем временем, подумал Кляйн, просьбы о ее теле могут стать более настойчивыми, более требовательными. И, конечно же, все ее ответы, если они не касались ее сисек, останутся без внимания.

"Ну, - вежливо начала она, на ее лице играла наивная, необременительная улыбка, - я полагаю, для начала нужно понять, как "Розовый круг" справляется с современным сексистским диалогом. Видите ли, всякий раз, когда молодая женщина объективируется...", - продолжила она, ответ был настолько жестким, что казался заученным наизусть, но в то же время настолько пустым, что никто не смог бы записать его за ней.

"Подними еще немного", - сказал он тихим, но авторитетным голосом. Флаттершай просто продолжала говорить, а ее тело, казалось, работало почти на автопилоте, подсознательно повинаясь его речи. Она еще немного приподняла свой свободный, объемный свитер, обнажив живот и доставив Кляйну удовольствие от внезапного осознания того, что под ним нет рубашки.

"Как, по-вашему, следует обращаться с женщинами? И, эй, покажи свои трусики тоже".

Она наконец вынырнула из своего монолога настолько, что вежливо отказалась, даже погрозила пальцем в знак порицания, как ругают ребенка за плохое поведение. Но для него это было только началом торга, пока он придумывал, как лучше надавить на ее кнопки. Вскоре "покажи свои трусики" было деликатно перефразировано мужчиной в "Эй, не могла бы ты немного отодвинуть край юбки?". Мысль о том, что она обнажится, была исключена из уравнения, и, конечно же, эти изящные молодые руки вскоре стали понемногу задираť ее длинную юбку, пока изгиб ее круглой попки не стал едва заметен.

<http://erolate.com/book/3617/89554>